

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЫЧАГ ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. КИТАЙ

Атабаева Дилафруз Акбаровна,
магистрант

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется существенными изменениями на мировой политической карте и формированием новой системы баланса сил в мировой политике. Распад биполярной системы международных отношений и усиление процессов глобализации привели к ослаблению или даже полному исчезновению влияния одних участников международных отношений, и, наоборот, значительному укреплению своего положения и культурного влияния других.

Ключевые слова и словосочетания: *Китай, США, международные отношения, высокие технологии, искусственный интеллект, умное оружие.*

HIGH TECHNOLOGIES AS A LEVER OF INFLUENCE ON INTERNATIONAL RELATIONS. CHINA

Turn of the XX–XXI centuries. characterized by significant changes on the world political map and the formation of a new system of balance of power in world politics. The collapse of the bipolar system of international relations and the strengthening of globalization processes have led to a weakening or even complete disappearance of the influence of some participants in international relations, and, conversely, to a significant strengthening of their position and cultural influence of others.

Key words and phrases: *China, USA, international relations, high technology, artificial intelligence, smart weapons.*

На сегодняшний день научно-технологический потенциал страны определяет ее место на политической арене. В условиях жесткой международной конкуренции за передовые научные результаты, технологии и квалифицированные кадры руководство КНР считает важным расширять направления развития, сохранять имеющиеся преимущества и опираться на свои сильные стороны.

Быстрое вхождение Китая в группу наиболее влиятельных игроков на мировой политической арене вызывает пристальное внимание и интерес государственных и политических деятелей, ученых, широкой общественности. Резкий рост количества публикаций (как в средствах массовой информации, так и в научной литературе) дает все основания полагать, что политическое и экономическое развитие Китая стало одной из самых обсуждаемых тем в прессе и в международной политической и научной сферах в последние годы. Видно, что возрастающее внимание к китайской действительности связано с попытками определить вектор движения и тенденции развития международных отношений в современном мире, выяснить особенности глубинных политических и экономических процессов.

Политики, ученые и журналисты пытаются разобраться в сложной ситуации, обусловленной новым положением КНР на международной арене, и, прежде всего, ответить на ряд серьезных вопросов, связанных с возможными глобальными последствиями усиления роли Китая и положение на международной арене. В этом контексте неслучайным кажется призыв известного итальянского политолога Доменико Физикеллы, выраженный в заключительной фразе нового издания книги «Политология», и этот призыв поддерживают практически все, кто связан с китайской тематикой: «Необходимо обратить свой пристальный взор на Китай,

необходимо внимательно следить за его преобразованием и за его местом на международной арене».

Модернизационные изменения в китайской экономике привели к созданию конкурентоспособной инновационной системы и снижению зависимости промышленных предприятий от импортных технологий. Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в Китае в 2022 году увеличились на 10,1% и превысили 3 трлн юаней (\$456 млрд), сообщило Государственное статистическое управление страны. Доля затрат на НИОКР в 2022 году достигла рекордных 2,54% ВВП, тогда как в 2005 году эта доля не превышала 1,34 процента. В настоящее время для участников инновационной деятельности в Китае созданы благоприятные условия. Для достижения этой цели был использован ряд инструментов в области совершенствования законодательства. В результате был обеспечен благоприятный налоговый режим, привлечены субсидии и крупные финансовые институты. Это привело к появлению стимулов для инвестиций в инновационный бизнес. Кроме того, важным фактором развития национальной инновационной системы Китая является наличие у иностранных корпораций возможности выхода на китайский рынок и осуществления производственной деятельности в стране, за счет передачи своих инновационных технологий китайским государственным предприятиям [1].

В новой экономической парадигме зон развития новых и высоких технологий важна конкурентоспособность зоны и ее структурных элементов. Высокий уровень конкурентоспособности достигается за счет технологического лидерства. В свою очередь, технологическое лидерство отдельных научно-технологических парков, как и зоны развития новых и высоких технологий в целом, формируется под влиянием следующих факторов:

- принятие инновационных идей субъектами предпринимательства;
- финансовые, материальные, интеллектуальные и информационные инновационные процессы, а также процессные инновации;
- уровень организации инновационных процессов, обеспечивающих трансформацию инновационной идеи в конкурентоспособную технологическую новинку.

Активация этих факторов приводит к созданию в Китае новых и высокотехнологичных зон развития с высоким конкурентным потенциалом. Примером тому является Пекинская экспериментальная зона развития высоких технологий Чжунгуаньцунь – структура, обладающая высоким научным, технологическим и интеллектуальным потенциалом, позволяющая проводить высококачественные исследования и разработки в области высоких технологий. Базой Пекинской экспериментальной зоны развития высоких технологий Чжунгуаньцунь является научный парк, включающий в себя 25 научно-исследовательских институтов Академии наук Китая и более 50 ведущих государственных лабораторий, центр подготовки квалифицированных кадров, инкубатор высокотехнологичных компаний, парки разработки электронного оборудования и программного обеспечения. Правительство Китая в настоящее время планирует создать Научный город Ист-Лейк в зоне развития высоких технологий East Lake High-tech Development Zone (Optics Valley). По оценкам, на начальном этапе своего функционирования формирующийся наукоград будет объединять пять лабораторий, девять крупных научных объектов и девять инновационных центров, а к 2035 году в этой зоне развития будет действовать наукоград мирового уровня, глобальный научный, технические и технологические инновации [2].

Высокие технологии – основа мировой экономики. Это беспрецедентный драйвер инноваций и экономического развития, который глубоко влияет на конфигурацию не только традиционной промышленности, но и международной системы.

По уровню развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) Китай в настоящее время уступает только США, а через десять лет намерен стать безоговорочным мировым лидером в этой области. КНР приняла стратегическую государственную программу развития сферы искусственного интеллекта до 2030 года. Его реализация поддерживается крупномасштабным государственным финансированием, а также финансированием частных технологических компаний, имеющих тесные связи с китайским государством.

Китай развивает международное сотрудничество в сфере искусственного интеллекта и на уровне образовательных учреждений. Например, был создан Китайско-французский консорциум по искусственному интеллекту, объединивший восемь ведущих университетов Китая и Франции, в том числе Университет Цинхуа, Университет Чжэцзян и Университет Сорбонны в Париже. Ожидается, что консорциум станет новой площадкой для совместных междисциплинарных исследований в области искусственного интеллекта, а также для выявления и обучения талантливых кадров.

В то же время очевидно, что китайская власть рассматривает ИИ как отрасль двойного назначения. Поэтому Китай стремится продвигать свои стандарты в этой сфере на площадках международных организаций, занимающихся регулированием военной сферы. Так, на заседании Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по смертоносным автономным системам вооружения (САС) в апреле 2018 года Китай стал первым постоянным членом Совета Безопасности ООН, поддержавшим запрет на применение таких систем. Но с оговоркой, что смертоносные автономные системы вооружения – это системы, полностью исключаящие вмешательство и контроль человека на протяжении всего процесса выполнения боевой задачи. Другими словами, автономные системы вооружения, которые, по крайней мере, технически допускают контроль со стороны человека, не будут подлежать поддерживаемым Китаем запретам. Так как именно это оружие сейчас активно разрабатывает Китай. В тот же день, когда китайская делегация на заседании ГПЭ поддержала запрет на использование смертоносных автономных систем вооружения, ВВС Китая объявили о предстоящих учениях с использованием боевых дронов на основе технологий роевой разведки. По оценкам Пентагона, которая была сделана в 2015 году, к 2023 году на вооружении КНР должно находиться 41 800 САС, что примерно соответствует количеству дронов, используемых в вооруженных силах США.

В Китае нет открыто опубликованной программы разработки военного ИИ. Эльза Кания, участник программы «Технология и национальная безопасность» при Центре новой американской безопасности, отмечает, что китайские военные понимают необходимость интеллектуализации военно-промышленного комплекса. Будущие военные действия, скорее всего, будут безличными, неосознаваемыми и неслышимыми. Китай, по словам Кания, активно разрабатывает БПЛА, полуавтономные подводные дроны и беспилотные боевые машины. Китай даже запустил первую в мире университетскую программу по обучению молодых специалистов созданию автономного оружия. Пекинский технологический институт отобрал около 30 талантливых выпускников для участия в четырехлетнем эксперименте по созданию автономных боевых систем, оснащенных искусственным интеллектом. У каждого студента будет два куратора – учёный и представитель военных структур. Группе предстоит проектировать автономные системы вооружения в штаб-квартире Norinco, крупной корпорации, создающей продукцию для военно-промышленного комплекса Китая. По завершении четырехлетней программы ее участники смогут получить ученую степень и продолжить работу в сфере разработки умного оружия. Поэтому позицию Китая, высказанную на заседании ГПЭ, можно объяснить только желанием ограничить системы вооружений, в которых Китай в настоящее время не имеет преимуществ, оставив себе свободу маневра в областях стратегического военного применения ИИ. Как отмечает Эльза Кания, это дает Китаю больше гибкости в разработке возможностей создания смертоносных автономных систем вооружения, сохраняя при этом формальное обязательство запретить использование роботов-убийц. В конечном счете, такая риторика может быть использована для давления на стратегических противников, чьи политические и военные элиты учитывают общественное мнение по этим вопросам [3].

В последние годы научный и технологический потенциал Китая быстро вырос, угрожая доминированию США в этой области. После прихода к власти Трампа США приняли ряд политических мер, призванных сдержать продолжающееся развитие научно-технической мощи Китая. В настоящее время научно-техническое противостояние между Китаем и Соединенными Штатами усиливается.

Политика сдерживания технологического роста Китая становится все более очевидной в стратегии США. Первым шагом надвигающейся конфронтации может стать разделение эко-

номик двух стран и их высокотехнологичных секторов, а также будущая изоляция и цифровой протекционизм. Стратегия разделения ограничивает способность китайских высокотехнологичных предприятий полагаться на международных партнеров, одновременно ослабляя перспективы американских фирм, которые полагаются на Китай в плане доходов и производства, таких как Qualcomm, Micron, Apple и Texas Instruments. Чтобы минимизировать потери, Пекин и Вашингтон должны научиться разграничивать соперничество в областях, важных для национальной безопасности, и сотрудничество в сфере технологий, не имеющих потенциала военного применения [4].

Впервые крупное стратегическое соперничество сосредоточилось на нефизической области человеческой географии. Ни у Китая, ни у США нет большого опыта, и нет достаточного исторического опыта, чтобы учиться на них. В данной статье констатируется, что китайско-американское технологическое противостояние не только повлияет на отношения Китая и США, но и окажет негативное влияние на весь мир. Поэтому Китай и США должны искать области науки и техники, в которых могут активно сотрудничать, способствовать общему процветанию и развитию мировой науки и техники, а также позволить науке и технологиям играть новую, более конструктивную роль в мировой политике.

1. КНР увеличила затраты на научные исследования и опытно-конструкторские работы на 10% // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/921303> (дата обращения:)

2. Молева Марина Михайловна, Баранов Вячеслав Викторович, Чжао Кай, Зоны развития новых и высоких технологий в стратегии формирования инновационной инфраструктуры китайской экономики // Индустриальная экономика. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zony-razvitiya-novyh-i-vysokih-tehnologiy-vstrategiiformirovaniya-innovatsionnoy-infrastruktury-kitayskoj-ekonomiki> (дата обращения: 10.11.2023).

3. Леонид Ковачич, Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход // Московский центр Карнеги. 2020. URL: <https://carnegiemoscow.org/2020/07/07/ru-pub-82172>

4. Sun Haiyong, The U.S.-China Tech War: Impacts and Prospects // China Quarterly of International Strategic Studies, doi:10.1142/S237774001950012X URL: https://www.researchgate.net/publication/337166263_The_US-China_Tech_War_Impacts_and_Prospects